

? Пожалуйста, подпишитесь!

Постепенно тема двух сторон вернулась к фильмам. Дженнифер Мона спросила: "С момента прихода в Голливуд вы сняли в общей сложности четыре фильма, все с сильным темным ветром. Связано ли это с вашим собственным опытом? Или это несчастье детства повлияло на ваш творческий стиль?"

"Это не имеет значения", - прямо отрицал Мерфи. "Это правда, что я вырос в самом сердце Лос-Анджелеса и родился в трущобах, но как человек я оптимистичен и жизнерадостен по натуре, и на меня нелегко повлиять негативными эмоциями."

Он развел руками и сказал: "Скажем так, этот стиль - просто мое личное предпочтение и не имеет ничего общего с моим опытом."

Дженнифер Мона слегка нахмурилась, очевидно, не веря в то, что сказал Мерфи. Конечно, она также знала, что в такого рода интервью мало кто говорит правду. Прежде чем пришла другая сторона, агент или публицист, должно быть, проделали большую подготовительную работу.

"Режиссер Стэнтон, есть много фильмов "Темный ветер", - Дженнифер Мона не собиралась легко отпускать его, - но жестокий и кровавый масштаб так же велик, как ваши четыре фильма, и в кинотеатрах не так много масштабных релизов. Не думаете ли вы, что это принесет некоторые негативные последствия для людей и нашего общества? Особенно в "Ужасе бензопилы" говорится, что полиция Техаса раскрыла жестокое убийство в начале этого года. Убийца использовал механизм, похожий на шарнирную поворотную раму ..."

"Я так не думаю!" Мерфи откинулся на спинку дивана, его голос был ровным и сильным, "Фильмы - это прежде всего развлечение. Все здравомыслящие люди могут отличить фильмы от реальности. У тех, у кого проблемы из-за фильма, у самих проблемы. Даже если они не смотрят фильм, можем ли мы игнорировать существование этих проблем?"

"Если кто-то обвиняет фильм или режиссера в подобных вещах, - покачал он головой, - можно только сказать, что наше образование и наше общество слишком сильно потерпели неудачу..."

Такого рода вещи в программе возможны не только для Дженнифер Моны, но и для Мерфи.

Сказав это, это Северная Америка, и мало кто действительно стал бы полагаться на фильм для такого рода вещей.

После этого острых вопросов стало меньше, и атмосфера интервью постепенно разрядилась. Дженнифер Мона начала задавать некоторые личные вопросы: "Как давно вы с Гейл Гадот?"

По сути, "Ярмарка тщеславия" - это журнал сплетен. Мерфи прекрасно осведомлен об этом и

готов это сделать. Он небрежно ответил: "Прошло много времени."

"Сколько у тебя подружек, она у тебя первая?" У другой стороны есть осанка, чтобы спросить о сути дела.

Мерфи все еще отвечал неопределенно: "Я не помню четко."

Тема сплетен Дженнифер Моны все еще вращается вокруг Гейл Гадот: "Теперь она Мисс Вселенная Израиля. Поступит ли она в Голливуд, чтобы развиваться в будущем?"

"Пока нет, - покачал головой Мерфи. - будущее зависит от ее личных пожеланий."

За пределами комнаты для собеседований Грейс и Билл Розис смотрели на Мерфи и Дженнифер Мону внутри через стеклянную стену. Неожиданно все прошло гладко. Мерфи не прервал интервью под предлогом отдыха и вышел за помощью. .

"Раньше он был внештатным репортером, - тихо сказал Билл Розис. - Он также столкнулся с Коби Брайантом. У него не меньше опыта в этой области, чем у нас с вами."

Грейс кивнула: "Я беспокоюсь о других вещах."

Хотя она не сказала этого ясно, Билл Розис смог понять и сказал: "Не волнуйтесь слишком сильно, я верю, что Мерфи позаботится об этом."

К счастью, Мерфи всего лишь режиссер, и даже если что-то случится в будущем, он не будет поднимать слишком много шума.

Дверь комнаты для допросов распахнулась изнутри, Мерфи вышел, и Билл Розис и Грейс сразу же поприветствовали его.

"как?" - спросил Билл Розис.

"Все в порядке, - Мерфи нахмурил брови, чувствуя себя немного уставшим, - общаться с журналистами утомительнее, чем снимать короткометражный фильм."

"Ты сначала возвращайся и отдохни, - Билл Розис легонько похлопал его по руке, - мы с Грейс снова свяжемся с ними."

Этот вид интервью предназначен не только для общения до собеседования, но и для общения после собеседования, чтобы избежать как можно большего количества неблагоприятных новостей, которые могут быть опубликованы.

Мерфи кивнула: "Я пойду первой."

Интервью будет опубликовано в виде новостей на обложке Vanity Fair в начале мая. У Билла Росси и Грейс еще есть время пообщаться и приспособиться, и в ближайшие два дня Vanity Fair также проведет интервью с Робертом Дауни-младшим, Джеймсом Франко, Сетом Рогеном, Джоной Хиллом и другими в качестве дополнения к этому интервью.

Когда он пришел на стоянку и сел в свою машину, Мерфи достал свой мобильный телефон, чтобы проверить время, а затем набрал номер мобильного телефона, данного Гейл Гадоу.

Вероятно, сегодняшняя тренировка закончилась, и звонок прозвенел несколько раз, прежде чем его подключили.

"Привет, Мерфи", - прозвучал в наушнике четкий английский Гейл Гадот с акцентом, - "Интервью окончено?"

"Все кончено", - услышав этот голос, настроение Мерфи явно улучшилось, - "Ты закончил свое обучение?" "Я заеду за тобой?"

"Я уже отдыхаю. Иди сюда, и я буду ждать тебя", - снова спросила она. "Куда мы идем на ужин, лучше не заходить слишком далеко. В 8 часов вечера будет урок физкультуры."

"Это в Малибу", - Мерфи переложил телефон в одну руку и завел машину. "Я договорился о встрече со старым другом на ужин."

"Хорошо, я также хочу познакомиться с твоими друзьями."

Повесив трубку, Мерфи объехал вокруг, въехал в Северный Голливуд, избавился от следовавших за ним папарацци и выехал на прибрежное шоссе, ведущее в Малибу.

Когда солнце постепенно выровнялось с морем, его машина была припаркована перед задней дверью отеля в Малибу. Как раз в тот момент, когда он собирался взять свой мобильный телефон, чтобы позвонить, вооруженная до зубов Гейл Гадот уже вышла изнутри. Она поманила его в эту сторону, открыла дверь машины и села на второго пилота.

Сначала сняла большие солнцезащитные очки, которые могли закрывать маленькую половину его лица, Гейл Гадот снова сняла бейсболку, просто поправила длинные темно-каштановые волосы, зачесанные в конский хвост, и наклонилась, чтобы крепко поцеловать Мерфи в щеку.

Поцеловав Мерфи, Гейл Гадоу просто хотела отступить, но была обнята величественной и мощной рукой за тонкую гусиную шею. Мерфи опознал две красные губы и бесцеремонно запечатлел их.

Гейл Гадот закрыла глаза, придвинулась ближе к этой стороне, обняла Мерфи обеими руками и начала с энтузиазмом отвечать.

Поцелуй длился несколько минут, пока они не разошлись, потому что заблокировали заднюю дверь отеля, и машины, ехавшие сзади, заставили их сигналить. После того, как Мерфи завел машину и выехал на дорогу, его дыхание все еще было немного прерывистым, а лицо Гейл Гадот покраснело. Одежда на некоторых частях его тела, казалось, только что была выстирана и высушена, и необъяснимо было много складок.

“Ты испортил мой макияж!” Гейл Гадо пристально посмотрела на Мерфи, открыла зеркало на панели затенения лобового стекла, взяла свою сумочку и повернула ее... “Почему у тебя такие сильные руки?”

Сказав это, она нежно потерла грудь одной рукой.

“Это причиняет тебе боль? Извините, - Мерфи повернул голову и взглянул на второго пилота, - почему бы мне не сделать вам массаж.”

Услышав это, Гейл Гадот сразу же проявила некоторую бдительность: “Я не знаю, были ли там папарацци только что! Ты хочешь, чтобы завтра я стал объектом насмешек в бульварных газетах?”

Мерфи улыбнулась, слегка притормозила машину и серьезно сказала: “Я просто скучаю по тебе, Гейл.”

“да Гейл Гадоу тяжело кивнула, глядя на боковое лицо Мерфи, вырезанное из мрамора: “Последние несколько дней я думала о тебе. Ты всегда снишься мне по ночам, и я не могу хорошо спать. Ты все в моих снах”.

Гейл просто так смотрела на Мерфи. Когда Мерфи вела машину, он время от времени поворачивал голову, чтобы посмотреть на нее. Машина успокоилась, но сладкая тишина в это время стоила тысячи слов.

Только когда машина была припаркована возле роскошного ресторана, Гейл Гадот пришла в себя и быстро открыла свою сумочку: “Не спускайся вниз, подожди немного, я хочу подправить макияж.”

Она достала тональный крем и губную помаду, повернулась лицом к зеркалу на доске для растушевки и умело нанесла на себя макияж.

Мерфи выключил машину и завел машину, глядя на нее под углом сорок пять градусов. Боковое лицо Гейл-Гадот не могло идеально подобрать подходящее прилагательное. В его сердце это было похоже на Афродиту, спускающуюся с горы Олимпия.

Но в его сознании сразу же возникла другая картина. Драпированные облегающие боевые доспехи в стиле ретро имеют древнегреческий боевой стиль. Протекающий наплечный нагрудник имеет V-образную форму и постоянно сужается к талии, придавая людям перевернутый треугольник силы и красоты. Доспехи с юбкой, открывающие бедра, полны богатых деталей и укладки.....

С бронзовой кожей, элегантными черными волосами, глазами, похожими на факелы, и сексуальными... более зрелая Гейл Гадот, казалось, вот-вот сойдет с экрана.

Это не Афродита, а принцесса Диана Пулитц, уникальная принцесса Амазонки!

Увидев, что Гейл Гадо на втором пилоте закрыла панель затемнения, Мерфи пришел в себя, открыл дверь и сначала вышел из машины, затем перешел на другую сторону, чтобы открыть дверь для Гейл Гадо, проводил ее в ресторан, шепнул официанту у двери и направился прямо к зарезервированному месту.

Было еще рано, и, подождав некоторое время, подошла Карла Фейт, которая договорилась о встрече с Мерфи.

“Карла, это Гейл Гадот, моя девушка”.

Они втроем стояли за обеденным столом, и Мерфи представила двух женщин: “Гейл, это Карла Фейт, моя хорошая подруга.”

Гейл Гадот и Карла Фейт пожали друг другу руки, и УУ прочитал www.ukan.ru Она взяла на себя инициативу поприветствовать ее, чтобы она села, и после того, как Карла Фейт села, она села рядом с Мерфи.

Официант принес меню, и они втроем заказали блюда отдельно. Гейл Гадот и Карла Фейт заказали очень мало еды. Они, очевидно, знали, что ужин - враг поддержания формы.

С того момента, как она села, Гейл Гадот без следа смотрела на Карлу Фейт. Она больше ничего не имела в виду. Она просто чувствовала, что за красивыми светлыми волосами этой женщины и изысканным макияжем, казалось, скрывалась чрезвычайно мощная аура. Она знакома с этой аурой и часто видит ее у израильских матерей.

А ее мать - обычная сильная женщина, ориентированная на карьеру.

Гейл-Гадот легонько ткнула Мерфи под столом одной рукой. Мерфи сразу поняла ее намерение и подробно представила ее: “Гейл, разве ты всегда не хотела быть женщиной, ориентированной на карьеру? Вы можете попросить Карлу поделиться некоторым опытом. Сейчас она заместитель директора Fox TV One...”

“Больше нет”, - улыбнулась Карла Фейт и покачала головой, - “Начиная со следующей недели, я войду в 20th Century Fox” (незаконченный, продолжение следует)). Если вам нравится эта работа, добро пожаловать на отправную точку (), чтобы проголосовать, ваша поддержка - моя самая большая мотивация. Для пользователей мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите к чтению.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1852219>